

Н.В. Сидорова^{*}, А.М. Серикбаев

*Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан
(Sidorova_Natalya@ksu.kz, Serikbaev_Abzal@buketov.edu.kz)*

*ORCID ID 0000-0002-8723-6221,
Web of Science Researcher ID: AAR-6585-2020;*

Цифровизация судебной и правоохранительной деятельности в Республике Казахстан

Целью настоящего исследования является анализ казахстанской модели цифровизации судебной и правоохранительной деятельности, выявление проблем, формулирование предложений по совершенствованию процессов цифровизации и отдельных аспектов внедрения цифровых технологий в деятельность судебных и правоохранительных органов Казахстана. Методологическую основу настоящей работы составил анализ основных этапов цифровизации, а также системный подход к исследованию взаимообусловленности процессов цифровизации функциональными характеристиками органа, внедряющего цифровые инструменты. Использование сравнительного анализа позволило сопоставить внедренные цифровые технологии с правоприменительной практикой судебных и правоохранительных органов, на основе последующего анализа правоприменительной практики сформулировать проблемы цифровизации и предложения по их решению, направления внедрения новых цифровых инструментов, в том числе и искусственного интеллекта. Значительная часть исследования посвящена цифровизации уголовной юстиции, в ее ключевом значении для реализации задач и функций судебными и правоохранительными органами Республики Казахстан. Проведенное исследование позволило сделать вывод о многоуровневой правовой регламентации процессов цифровизации и необходимости кодификации правовых норм, регулирующих правовые отношения в данной сфере. Основные результаты проведенного исследования — определение имеющихся проблем цифровизации, формулирование предложений их решения, а также обозначение направлений дальнейшей цифровизации судебной и правоохранительной деятельности в Казахстане. Основным выводом, который авторы сформулировали в процессе работы над темой, — это актуализация кодификации правовых норм в сфере цифровизации, дальнейшая интеграция имеющихся цифровых ресурсов судебных и правоохранительных органов, их новация для реализации нового функционального сопровождения, поэтапное внедрение искусственного интеллекта в уголовную юстицию судебных и правоохранительных органов.

Ключевые слова: цифровизация, судебная деятельность, правоохранительная деятельность, электронное уголовное дело, Единый реестр досудебных расследований, Единый реестр административных производств, Единый реестр субъектов и объектов проверок, автоматизация уголовного судопроизводства, электронный зал судебных заседаний, судебный кабинет, информационно-коммуникационные технологии, «Терелік».

Введение

Процессы цифровизации являются частью объективной реальности современного человека, общества и государства. Динамика их поступательного развития актуализирует значимость исследования различных аспектов цифровизации, среди которых приоритетным является цифровизация судебной и правоохранительной деятельности. Критическая важность цифровизации как приоритета национального уровня подчеркивается К-Ж. К. Токаевым, который в число первостепенных приоритетов сегодняшнего дня ставит задачу трансформации Казахстана в «наиболее продвинутый цифровой хаб в Евразии» на платформе создаваемого в Казахстане Центра цифровых решений Организации Объединенных Наций для устойчивого развития Центральной Азии [1].

Цифровизация судебных и правоохранительных органов является одним из направлений реализации программы «Цифровой Казахстан» [2], а также Стратегического плана развития Казахстана до 2025 года [3]. Однако судебные и правоохранительные органы начали работу по цифровизации раньше, чем были приняты данные программные документы. Внедрение цифровых технологий предполагает нормативно-правовое сопровождение и формирование актуальной правовой базы. В этой связи исследование процессов автоматизации различных аспектов деятельности судебной системы и

^{*} Автор-корреспондент. E-mail: Sidorova_Natalya@ksu.kz

правоохранительных органов в контексте анализа правовой основы и правоприменительной практики, а также изучения зарубежного опыта представляется актуальным и востребованным реалиями сегодняшнего дня.

Целью настоящей статьи является комплексный анализ казахстанской модели цифровизации судебной и правоохранительной деятельности, определение проблем, формулирование предложений по совершенствованию правового сопровождения цифровизации и направлений дальнейшего внедрения цифровых технологий, а также искусственного интеллекта в судебную и правоохранительную деятельность Республики Казахстан. Достижение, обозначенной цели, обуславливает постановку следующих задач, а именно определить:

- этапы цифровизации судебной и правоохранительной деятельности, выявить проблемы, сформулировать предложения решения и перспективного направления цифровизации;
- особенности правовой регламентации цифровизации судебной и правоохранительной деятельности, выявить механизмы правового сопровождения процессов цифровизации;
- специфические особенности отечественной модели цифровизации уголовной юстиции судебных и правоохранительных органов, сопоставить отечественный и зарубежный опыт, сформулировать рекомендации для дальнейшей цифровой модернизации деятельности судебных и правоохранительных органов;
- перспективные направления внедрения искусственного интеллекта в процессы автоматизации и роботизации судебной и правоохранительной деятельности.

Цифровизация — это процесс автоматизации деятельности судебных и правоохранительных органов, реализация которого происходит параллельно с правовой легитимизацией внедряемых цифровых проектов, а иногда и с опережением. Анализ практики апробации и внедрения цифровых ресурсов показал, что на первоначальном этапе разрабатывается и тестируется цифровой продукт, затем он апробируется в «пилотном» формате, и лишь потом происходит правовое оформление его повсеместного внедрения и использования. Данное положение дел обуславливает недостаточность доктринальной разработки возникающих проблем, а также практики внедрения цифровых инструментов в деятельность судебных и правоохранительных органов. Связано это и с тем, что динамика развития данных процессов имеет тенденцию к ускорению, опережая формирование адекватной правовой базы для процессов цифровизации. Исследованием отдельных аспектов цифровизации уголовной юстиции занимаются следующие авторы: Е.А. Буглаева, М.Г. Горелова, И.В. Горошко, А.Д. Дарменов, П.С. Дианова, Ж.Б. Жолжаксынов, А.А. Куналиев, А.М. Кустов, Е.В. Никитин, О.Н. Палиева, Е.В. Серегина, З.И. Тагиров, Е.П. Шульгин и другие. Однако научные изыскания названных авторов характеризуются узкой направленностью на цифровую повестку отдельных органов и затрагивают не все аспекты цифровизации. Проведенное авторами статьи исследование имеет комплексный характер, тем самым восполняется пробел юридической науки, для которой данная проблематика имеет высокую степень новизны в силу относительно короткого периода происходящих процессов цифровизации.

Методы и материалы

В процессе исследования использованы общенаучные методы познания, среди которых центральное место занимают анализ основных этапов цифровизации судебной и правоохранительной деятельности и системный подход к определению взаимообусловленности процессов цифровизации функциональными характеристиками органа, внедряющего цифровой инструмент. Использование сравнительного метода позволило сопоставить внедренные цифровые технологии с правоприменительной практикой судебных и правоохранительных органов, на основе последующего анализа и синтеза сформулировать проблемы цифровизации, предложить пути их решения. В рамках исследования использовались методы формальной логики, спроецированные на логико-правовой анализ проблемных аспектов цифровизации в исследуемой сфере. Правовую основу исследования составили правовые нормы отечественной системы права, законодательство зарубежных государств, а также международные стандарты цифровизации. Доктринальная основа включает немногочисленные труды по исследуемой проблематике, в силу новизны данного направления правового регулирования. Эмпирическая основа исследования — статистические показатели правоприменительной практики судебных и правоохранительных органов, отражающие основные направления функционирования во взаимосвязи с процессами цифровизации.

Результаты

Цифровизация судебной и правоохранительной деятельности в Республике Казахстан имеет не продолжительный период практического воплощения от идеи до внедрения, тем не мене, авторам удалось выделить условные этапы цифровизации исследуемой сферы: 1) создание Интернет-ресурсов судебных и правоохранительных органов, объединенных на первоначальном этапе в локальную сеть; 2) формирование цифровых баз данных, учетов, статистической информации и др.; 3) интегрирование локальных сетей судебных и правоохранительных органов, государственных и иных органов; 4) создание системы единого цифрового документооборота между государственными органами, в том числе и между судебными и правоохранительными органами; 5) создание цифровых инструментов, их апробация и внедрение; 6) принятие законодательных актов, легализующих внедряемые цифровые продукты; 7) разработка мобильных версий доступа к соответствующим цифровым инструментам; 8) модернизация внедренных цифровых инструментов, дополнением новыми модулями; 9) дальнейшая интеграция цифровых инструментов судебных правоохранительных органов, иных государственных органов и финансовых структур; 10) внедрение искусственного интеллекта (роботизация); 11) дальнейшая модернизация внедренных цифровых инструментов, дополнением новыми модулями. Анализ практики цифровизации судебных и правоохранительных органов позволяет сделать вывод, что обозначенные авторами этапы могут иметь в дальнейшем циклический характер и вариации чередования.

В современный период процессы цифровизации регулируются большим количеством законодательных и подзаконных актов, последние имеют преимущественно ведомственный характер. Правовую основу цифровизации составляют: Закон Республики Казахстан «Об информатизации» от 24 ноября 2015 года № 418-V; Закон Республики Казахстан «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» от 7 января 2003 года № 370; Закон Республики Казахстан «О персональных данных и их защите» от 21 мая 2013 года № 94-V; Закон Республики Казахстан «О связи» от 5 июля 2004 года № 567-II, данный перечень дополняется весомым массивом подзаконных правовых актов, а также программных документов. В этой связи в научном сообществе все чаще высказываются предложения кодификации правовых норм о цифровизации и принятии Цифрового кодекса. В то же время имеются и противники кодификации данной сферы, в частности С.К. Идрышева считает, что «цифровизация сверхдинамично развивающихся общественных отношений в условиях отсутствия законодательства о новейших институтах данной сферы, путем объединения существующих законов с одновременным созданием и внесением новых норм и институтов в рамках Кодекса» преждевременной [4; 87].

Оспаривать рациональность данного тезиса нет необходимости, проведенное нами исследование показало динамичность процессов цифровизации. Однако исследование подтверждает и отсутствие перспективы стагнации цифровизации, так как внедрение цифровых технологий и их новацию в современный период невозможно остановить или приостановить. Развитие технологий всегда будет опережать формирование правовой основы их внедрения. В связи с этим позволим не согласиться с приведенным выше суждением С.К. Идрышевой. Полагаем, что назрела необходимость кодификации правовых норм о цифровизации.

Перспективные приоритеты цифровизации судебных и правоохранительных органов связаны с дальнейшей модернизацией информационных систем «Төрелік», Единого реестра досудебных исследований; Единого реестра административных производств и других цифровых инструментов, том числе дальнейшая роботизация отдельных процессов (разработка и внедрение «АРМ-следователя», «смарт-помощника» судьи и др. инструментов искусственного интеллекта). Приоритетное значение имеет развитие IT-аналитики, например, мониторинг жизненного цикла судебного акта, интеллектуальный поиск судебных решений, прогноз исхода дела.

Требуют доктринальной проработки вопросы внедрения искусственного интеллекта, формирования юридической основы данных процессов. При разработке правовых норм о внедрении искусственного интеллекта необходимо базироваться на принципах применения искусственного интеллекта, провозглашенных в Европейской этической хартии о применении искусственного интеллекта в судебных системах 2018 года.

Обсуждение

Основные программные документы, которые определяют направления цифровизации современного Казахстана — это Стратегический план развития Казахстана до 2025 года и программа «Цифро-

вой Казахстан». Данные документы имеют концептуальное значение в цифровой повестке нашего государства, что оценено на международном уровне. В Глобальном рейтинге ООН по электронному правительству Казахстан занимает 28 позицию (из 193 государств-членов ООН), обогнав все государства региона, а также такие развитые страны, как Бельгия, Ирландия, Канада, Чехия и другие [5].

Высокие позиции в международных рейтингах, отражающих уровень внедрения цифровых технологий, имеет и судебная система Республики Казахстан:

– «Индекс качества судопроизводства» — 16 баллов из 18 максимальных;

– «Индекс верховенства права» — 66 позиция из 136 государств;

– «Глобальный индекс конкурентоспособности» — «независимость судебной системы» — 71-ое место;

– «Эффективность применения судами современных информационно-коммуникационных технологий» — 9,23 балла (из 45 стран, более высокие баллы у трех стран: Латвия — 9,79; Эстония и Португалия — 9,25) [6; 72].

Значимость цифровизации судебной и правоохранительной деятельности в Республике Казахстан высоко оценивается отечественными и зарубежными учеными и практиками: Е.К. Ахметовым, С.А. Адиловым, Н.Т. Байгилесовым, В.А. Баранец, О.Б. Бекиевым, И.Ш. Борчашвили, А.А. Жошевой, А.Т. Жукеновым, А.Д. Калайчиди, П.А. Капустюк, Д.В. Ким, М.Ч. Когамовым, В.С. Латыповым, Д. Олейником, Т.Г. Ташимбаевым, А.К. Чиндалиевым, Н.А. Шабдар, С.Р. Шалабаевым, Ж.К. Элимановым и другими [7].

Цифровая модернизация судебной и правоохранительной деятельности началась более чем на десятилетие раньше, чем принятие названных программных документов. Так, автоматизация органов прокуратуры началась в 2004 году, которая получила свое фундаментальное оформление для дальнейшего внедрения новых технологий в связи с принятием среднесрочной Программы развития комплексного материально-технического укрепления прокуратуры и внедрения информационных систем. В 2011 году была установлена единая программа «Электронная книга учета заявлений и информации», позволяющая автоматизировать систему формирования правовой статистики, так как ранее эти процессы осуществлялись вручную [8].

О цифровизации судебной системы было объявлено на IV съезде судей в 2013 году. В последующем с 2014 года была создана универсальная цифровая платформа — sud.gov.kz «Судебный кабинет», на которой была интегрирована информация о деятельности судебной системы Казахстана, включающая Верховный суд и местные суды. Дальнейшая цифровизация судебной системы — запуск информационно-аналитической системы «Төрелік» в 2016 году [9; 412].

Процесс цифровизации судебной деятельности имеет тенденцию к активной модернизации, которая объединяет различные функциональные возможности участников судебного процесса. Основной ресурс модернизации — «Судебный кабинет» с 2018 года расширил функционал «единого окна в правосудие» в рамках сервисной модели государственных услуг: запуск наиболее востребованных видов ходатайств и заявлений; запуск сервисов «е-примирение», «суды-GIS», «проверка легитимности судебного акта», «проверка о наличии судебных дел и материалов», «онлайн-беседа» и др.

Цифровизация судебной системы включает следующие кластеры информационно-коммуникационных технологий:

1. Внедрение искусственного интеллекта (роботизация), то есть автоматизированное вынесение судебного приказа о взыскании алиментов, а также санкционирование ограничения выезда за рубеж.

2. Виртуализация судебного процесса, то есть видеоконференцсвязь, в том числе в мобильной версии.

3. Автоматизация извещения участников процесса, то есть уведомления через онлайн-сервисы, в том числе через e-mail, SMS, PUSH-уведомления, а также «гибридную почту».

4. Цифровизация судебных сервисов, то есть запуск цифровых продуктов: «суды-GIS», цифрового помощника «КӨМЕК», сервиса доступа к судебным актам через платформу «SMART BRIDGE», цифровой аналитики [9; 413].

Модернизация деятельности правоохранительных органов Республики Казахстан тесно взаимосвязана с разработкой и внедрением цифровых проектов прокуратуры, к которым относятся: Единый реестр досудебных расследований (далее — ЕРДР); Единый реестр административных производств (далее — ЕРАП); Электронное уголовное дело (далее — е-УД); Единый реестр субъектов и объектов проверок (далее — ЕРСОП); информационный сервис «Qamqor»; «Электронные обращения» (далее

— е-Обращение); Аналитический центр (далее — АЦ), Система информационного обмена для правоохранительных, специальных государственных и иных органов (далее — СИО ПСО) и др.

Важное направление разработки цифровых проектов прокуратуры — автоматизация уголовного судопроизводства (уголовной юстиции), которая проходила в тесной взаимосвязи с цифровизацией судебной системы Республики Казахстан.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан (далее — УПК РК) содержит положение о регистрации поступающих в правоохранительные органы заявлений и сообщений об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований. Основная мотивация данного положения — пресечение случаев укрывательства уголовных правонарушений. Правила приема и регистрации заявлений, сообщений или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований утверждены Приказом Генерального прокурора Республики Казахстан 19 сентября 2014 года № 89 [10]. В соответствии с УПК РК регистрации в ЕРДР подлежат заявления и сообщения, указанные в статье 180 УПК РК [11].

Информационная система «Единый реестр досудебных расследований» была внедрена в 2015 году, что позволило полностью автоматизировать регистрацию уголовных дел и унифицировать всю информацию о ходе расследования уголовного дела. Интегрирование ЕРДР с информационной системой Верховного суда «Төрелік» стало толчком для масштабной автоматизации всех стадий уголовного процесса. Дальнейшее внедрение цифровых инструментов в уголовное судопроизводство связано с апробацией в 2017 году пилотного проекта — электронного уголовного дела. Правовая основа автоматизации расследования уголовного дела — это внесение поправок в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате, которые вступили в силу с 1 января 2018 года [11], а также принятие совместного приказа от 27 марта 2018 года «О поэтапной цифровизации уголовного процесса, включая процесс обращения граждан» [12]. При разработке и внедрении электронного уголовного дела использован опыт Австрии, Саудовской Аравии, Сингапура, Финляндии, Эстонии, Южной Кореи и других стран [13; 6]. Первые шаги цифровизации уголовной юстиции были сделаны странами ЕС в начале 2000-х годов, в современный период они обладают современной и совершенной системой e-Case.

Показателен пример Чешской Республики, где с 2006 года запущена система e-CaseManagementsSystem. Система представляет закрытую сеть, которая функционирует с помощью Intranet. Ограничение доступа к сети построено по схеме «территория–край–республика». Дополнительное обеспечение безопасности достигается установкой многоуровневых центров хранения (на 14 областей 20 серверов). В соответствии с Законом Чешской Республики «Об электронных действиях и авторизованных преобразованиях документов» от 1 июля 2009 г. № 300/2008, получение электронного письма признается как факт получения уведомления. Система «виртуальных почтовых ящиков» позволяет вести электронный документооборот между e-CaseManagementsSystem и другими субъектами. Виртуальный охват e-CaseManagementsSystem покрывает 70 электронных баз данных полиции, имея интеграцию с 24 системами государственных органов и рядом реестров [14; 37].

Внедрение е-УД проходило постепенно, от пилотных проектов в отдельных регионах Казахстана до охвата всех регионов страны с учетом технического сопровождения процессов автоматизации уголовного судопроизводства. Другим фактором поэтапной апробации данного модуля является тяжесть совершенного уголовного правонарушения. С 2018 года расследование в электронном формате проводилось по проступкам и преступлениям небольшой тяжести, с 2019 года — по преступлениям средней тяжести, с 2021 года — по преступлениям тяжкой и особо тяжкой категории.

Ведение электронного уголовного дела позволяет минимизировать проблемы отдаленности локации участников уголовного судопроизводства, так как все участники уголовного процесса имеют возможность дистанционного ознакомления с материалами уголовного дела, подавать ходатайства, реализовывать иные процессуальные права. Минимизация временных издержек связана с возможностью удаленного получения санкции, дистанционного получения справок и иной информации из госорганов. Через функционал «Публичный сектор» е-УД участники уголовного судопроизводства могут ознакомиться с материалами дела, подавать заявления, жалобы, ходатайства.

Дальнейшее совершенствование модуля е-УД связано с внедрением новых проектов:

- «Е-сараптама» — назначение судебных экспертиз и дальнейшая обработка результатов экспертизы в электронном уголовном деле;
- «ЕРДР-offline» — проведение и процессуальная фиксация проводимых следственных действий на выезде;

– «Е-заң көмегі» — назначение адвоката через уведомление дежурного адвоката (сообщение на мобильный телефон).

Полагаем, что обозначенные функциональные возможности ЕРДР и е-УД позволяют оптимизировать деятельность правоохранительных органов, в этой связи можно согласиться с В.В. Волковой и Э.О. Галдиной, считающих автоматизацию деятельности правоохранительных органов важнейшим фактором снижения временных, трудовых и финансовых затрат [15; 288].

Автоматизация уголовной юстиции правоохранительных органов имеет актуальное значение в условиях внедрения трехзвенной модели уголовного процесса. Например, подготовленные по электронным шаблонам процессуальные документы в ЕРДР подписываются следователем (цифровой подписью), направляются прокурору, который в удаленном доступе проверяет законность оформленного процессуальным документом процессуального действия (решения). Хронология внедрения «согласования в электронном формате» ключевых процессуальных решений — апробация пилотного проекта Генеральной прокуратуры в Павлодарской области (2019 г.) на уровне полиции и прокуратуры; подключение к проекту Восточно-Казахстанской области (август 2020 г.); запуск пилотного проекта по всей стране, с присоединением всех органов расследования (октябрь 2020 г.); принятие закона, в соответствии с которым легитимность решения следователя подтверждается прокурором (декабрь 2020 г.). Данная хронология в очередной раз подтверждает особенность правовой регламентации цифровизации, в соответствии с которой правовые нормы вводятся в правовое пространство страны только после апробации пилотных проектов и их внедрения.

Система защиты от несанкционированного доступа в модуль е-УД включает несколько кейсов. Во-первых, процесс трехфакторной авторизации, то есть доступ в систему посредством использования электронной цифровой подписи, логина (пароля) и отпечатка пальца. Во-вторых, «журналирование событий», посредством которого фиксируются все показатели доступа в систему (кто и когда, что редактировалось и т.д.) [16; 26].

В современный период подавляющее большинство расследований уголовных дел происходит в электронном формате — это более 93 % от всего массива зарегистрированных уголовных дел. В динамике изменение количества е-УД характеризуют следующие показатели: в 2018 г. — 5,3%; в 2019 г. — 18,7 %; в 2020 г. — 50 % [16; 27]. В 2022 г. из 116 101 тыс. преступлений расследовалось в электронном формате 105 069 тыс. (90,49 %). За 9 месяцев 2023 г. из 98 454 тыс. преступлений электронное расследование 92 289 преступлений (93, 7 %) [17].

Другой цифровой проект прокуратуры, внедренный в повседневную реальность с 1 января 2021 года, — это «Единый реестр административных производств». Данная информационная система содержит сведения об административных правонарушениях и совершивших их лицах, о принятых решениях. С момента получения процессуального статуса — участник производства по делам об административных правонарушениях получает доступ к материалам производства через «Публичный сектор» информационной системы ЕРАП, через данный сектор возможна подача заявлений, жалоб и ответов на них. Порядок ведения Единого реестра административных производств регламентирован Правилами, утвержденными приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан [18].

Система ЕРАП интегрирована с государственными органами, которые в соответствии с административным законодательством уполномочены возбуждать административное производство, а также с базами судебных исполнителей. Для удобства осуществления платежей (административных штрафов) к ЕРАП подключены банки второго уровня и Казпочта.

В цифровой повестке дня органов прокуратуры большое значение имеет обеспечение прав и свобод граждан, интересов юридических лиц и предпринимателей. Для реализации данного направления деятельности прокуратуры созданы следующие цифровые инструменты:

1. Единый реестр субъектов и объектов проверок. Разработка и внедрение данной системы направлена на мониторинг соблюдения законодательства о предпринимательстве в части соблюдения правовых норм, направленных на ограничение проверок предпринимателей в зависимости от имеющихся рисков. В ЕРСОП автоматизирована система оценки степени рисков, на основе которой назначается проверка. Модуль «Карта проверок» в режиме реального времени отображает «благонадежность» предпринимателя на основе результатов проведенных проверок. Результаты проверки и начисленные по ее итогам баллы доступны для предпринимателя, в случае несогласия, последний, может подать жалобу в прокуратуру.

2. Информационный сервис «Qamqog» — это созданный при поддержке Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан информацион-

ный сервис, на котором размещена правовая информация, с которой можно ознакомиться в режиме публичного доступа. Основные кластеры информации:

– обращения (подать заявление в полицию, обжалование административных правонарушений, информация о регистрации проверки). Функционал данного кластера интегрирован с рассмотренными ранее «публичными секторами» реестров;

– проверки (проверка автомобиля на ДТП с пострадавшим, проверить свое обращение, проверить регистрацию заявления о правонарушении, проверить штраф, публичный сектор ЕРДР, реестр лиц, признанных судом недееспособными или ограниченно недееспособными);

– розыск (розыск детей, розыск должников по алиментам, розыск преступников, розыск должников, розыск без вести пропавших);

– информация (правовая статистика, географические карты, часто задаваемые вопросы).

Более детально хотелось бы остановиться на функционале «Правовая статистика». Данный раздел представлен следующими видами статистической информации: уголовные правонарушения, административные правонарушения, дорожно-транспортные происшествия, гражданско-правовая статистика, зарегистрировано проверок. Все виды статистической информации представлены как общими показателями по республике, так и в более детальном отображении, в том числе и аналитика.

Еще один функционал «Географические карты» содержит информацию в реальном времени по следующим критериям:

– «карта преступности», отображает место и вид преступления на карте с информационными диаграммами характеристик преступлений;

– «карта лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних», отображает на карте адреса и информацию о лицах отбывших наказание против половой неприкосновенности несовершеннолетних;

– «карта аварийности», отображает места аварий с информацией и диаграммами о видах ДТП;

– «карта преступлений несовершеннолетних», отображает места совершения преступлений несовершеннолетними, с информацией о несовершеннолетнем и типе преступлений в виде диаграмм;

– «карта проверок предпринимателей», отображает адреса субъектов проверок с информацией об итогах выполненных проверок и видов выполненных проверок в виде диаграмм.

«Географические карты» интегрированы с ЕРДР, что позволяет объективно оценивать криминогенную обстановку не только правоохранительными и исполнительными органами, но и жителями региона. Значимость данного цифрового функционала имеет профилактическую направленность, позволяя прогнозировать приоритетные меры минимизации негативных факторов, влияющих на уровень, динамику и структуру преступности не только в масштабе региона, но и в масштабе страны. Поэтому следует согласиться с И.В. Горошко, который выделяет профилактическую составляющую процессов цифровизации правоохранительных органов [19; 105].

Еще один цифровой проект прокуратуры — это «Система информационного обмена правоохранительных и специальных органов», созданная в целях оперативного информационного взаимодействия государственных органов в процессе профилактики правонарушений и борьбе с преступлениями. То есть СИО ПСО — это универсальный портал доступа к 49 базам различных государственных органов, перечень которых утвержден постановлением правительства. К их числу относятся: «Информационная система судебных органов»; «Специальные учеты»; «Единый учет обращений лиц», «Беркут», «Контроль»; «Миграционная полиция»; «Государственная база данных «Е-Лицензирование»»; «Е-нотариат» и др. Координационная миссия цифровизации обосновывается З.И. Тагировым, который рассматривает цифровую правоохранительную деятельность как модель интеграции функционала различных правоохранительных органов, объединенных общим результатом деятельности — противодействие преступности и иным правонарушениям, посредством единой сетевой коммуникации и общей правоохранительной информацией [20; 44].

Достигнутые результаты цифровизации судебной и правоохранительной деятельности позволяют выходить на качественно новый уровень автоматизации — это внедрение искусственного интеллекта. Названная проблематика требует отдельного исследования, однако следует отметить, что роботизация судебной деятельности уже состоявшееся явление (автоматизированное вынесение судебного приказа о взыскании алиментов, а также санкционирование ограничения выезда за рубеж). В настоящее время прорабатывается второй этап роботизации судебного процесса — реинжиниринг бизнес-процессов по рассмотрению представлений судебного исполнителя [5]. Обосновываются и перспективы применения искусственного интеллекта в досудебном расследовании. Например, «АРМ-

следователя», позволяющего прошить в информационную систему методологию расследования, тем самым минимизировать следственные ошибки, а также сигнализировать об аномальных решениях следователя, проведения следственных действий, выбивающихся из алгоритма или несвойственных действий [21; 9].

Юридическая основа внедрения искусственного интеллекта в настоящее время недостаточно проработана, однако на международном уровне впервые в 2018 г. принята Европейская этическая хартия о применении искусственного интеллекта в судебных системах. Хартия содержит пять принципов применения искусственного интеллекта: принцип соблюдения прав человека; принцип недискриминации; принцип качества и безопасности; принцип беспристрастности, прозрачности и достоверности; принцип контроля пользователем [22]. Полагаем, что дальнейшие дискуссии по данному вопросу должны проходить через призму провозглашенных в хартии принципов.

Проведенный анализ процессов цифровизации судебной и правоохранительной деятельности показывает специфику казахстанской модели цифровизации, обусловленной мультипликативным эффектом реализуемых задач и функций судебными и правоохранительными органами, с акцентом на уголовную юстицию.

Выводы

Проведенное исследование позволило сделать вывод, что архитектура цифровых проектов судебных и правоохранительных органов, правовых основ их функционирования, доступность цифровых ресурсов, количество пользователей позволяют утверждать, что в Республике Казахстан сформировалась отечественная модель цифровизации судебных и правоохранительных органов с центрированием данных процессов на уголовную юстицию.

В заключение следует признать, что развитие юридического образования в современный период должно учитывать процессы цифровизации деятельности судебных органов, органов прокуратуры и других правоохранительных органов. В этой связи важнейшей компетенцией, которой должен обладать выпускник вуза образовательной программы по направлению «Право» — это цифровые компетенции. Например, юридический факультет Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова имеет методические и технологические возможности формирования заявленных компетенций. В соответствии с договором между Университетом и Департаментом полиции по Карагандинской области университет имеет доступ к электронному уголовному делу, что позволяет формировать у студентов цифровые компетенции расследования уголовного дела в электронном формате.

Полученные в процессе исследования результаты позволяют сформулировать перспективные направления исследования с более детальной научно-теоретической и эмпирической проработкой выявленных проблем цифровизации судебной и правоохранительной деятельности. Одно из перспективных исследований — проблемы внедрения искусственного интеллекта и его правовое обеспечение.

Список литературы

- 1 Токаев К.-Ж.К. Казахстан должен укрепиться в статусе регионального цифрового хаба / К.-Ж.К. Токаев. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://digitalbusiness.kz/2023-03-30/regionalnyj-cifrovoy-hab/>.
- 2 Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан». Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 г. № 827. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827>.
- 3 Об утверждении Национального плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан. Указ Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 г. № 636. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000636>.
- 4 Идрышева С.К. О Цифровом кодексе Казахстана / С.К. Идрышева // Право и государство. — 2022. — № 3. — С. 72–87.
- 5 Правосудие Казахстана. Реалии, тренды, перспективы. — Март 2022. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sud.gov.kz/rus/node/274032>.
- 6 Sidorova N.V. Modernization of the judiciary – the basis for strengthening the State of law / N.V. Sidorova, G.T. Buebaeva, M.G. Albekova // The journal «KHABARSHI — VESTNIK» of the Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, — 2022. — № 1 (75). — P.70 – 74.
- 7 Цифровизация уголовного процесса: реалии и перспективы: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. // под общ. ред. А. Дарменова. — Караганда: Караганд. акад. МВД РК им. Б. Бейсенова, 2021. — 170 с.

8 Исаков Р. Как создавался основной источник правовой информации в Казахстане / Р. Исаков. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32750516&pos=6;-106#pos=6;-106.

9 Сидорова Н.В. Казахская модель цифровизации судебной власти / Н.В. Сидорова // Материалы I Междунар. науч.-практ. конф. «Цифровые технологии и право» (в рамках Международного форума «Kazan Digital Week–2022», организуемого Кабинетом министров Республики Татарстан под эгидой Правительства Российской Федерации). — Казань: Казан. инновац. ун-т им. В.Г. Тимирязова, 2022. — С. 411–417.

10 Об утверждении Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований. Приказ Генерального прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 г. № 89. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14W0009744>.

11 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295–З. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958.

12 О поэтапной цифровизации уголовного процесса, включая процесс рассмотрения обращений граждан. Совместный приказ Министра информации и коммуникаций Республики Казахстан от 20 марта 2018 г. № 98; Генерального прокурора Республики Казахстан от 13 марта 2018 г. № 37; Министра обороны Республики Казахстан; Начальника Службы государственной охраны Республики Казахстан, Председателя Агентства по делам государственной службы и противодействию коррупции Республики Казахстан от 16 марта 2018 г. № 66; Председателя Комитета национальной безопасности Республики Казахстан и Министра внутренних дел Республики Казахстан. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32124522.

13 Чиндалиев А.К. Приветственное слово участникам конференции / А.К. Чиндалиев // Цифровизация уголовного процесса: реалии и перспективы: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. // под общ. ред. А. Дарменова. — Караганда: Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, 2021. — 170 с.

14 Баранец В.А. Анализ сочетания Информационно-коммуникационной системы досудебного расследования с другими информационно-коммуникационными системами / В.А. Баранец // Цифровизация уголовного процесса: реалии и перспективы: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. // под общ. ред. А. Дарменова. — Караганда: Караганд. акад. МВД РК им. Б. Бейсенова, 2021. — 170 с.

15 Волкова В.В. Использование цифровых технологий в органах внутренних дел / В.В. Волкова, Э.О. Галдина // Современная научная мысль. — 2022. — № 3. — С. 287–291.

16 Адилов С.А. Приветственное слово участникам конференции / С.А. Адилов // Цифровизация уголовного процесса: реалии и перспективы: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. // под общ. ред. А. Дарменова. — Караганда: Караганд. акад. МВД РК им. Б. Бейсенова, 2021. — 170 с.

17 Правовая статистика. Уголовные правонарушения // Портал органов правовой статистики и специальных учетов. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/>.

18 Об утверждении Правил ведения Единого реестра административных производств. Приказ и.о. Генерального прокурора Республики Казахстан от 10 июля 2020 года № 85. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000020962>.

19 Горошко И.В. Цифровизация — современный тренд развития правоохранительных органов / И.В. Горошко // Обозреватель — Observer. — 2022. — С. 94–106.

20 Тагиров З.И. Цифровая оперативная обстановка, цифровое имя человека и сетевая (цифровая) правоохранительная деятельность в отечественной модели цифровой экономики / З.И. Тагиров // Вопросы безопасности. — 2018. — № 4. — С. 28–51.

21 Элиманов Ж.К. Приветственное слово участникам конференции / Ж.К. Элиманов // Цифровизация уголовного процесса: реалии и перспективы: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. // под общ. ред. А. Дарменова. — Караганда: Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, 2021. — 170 с.

22 Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих реалиях. Принята на 31-м пленарном заседании ЕКЭП, Страсбург 3 декабря 2018 г. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35417997.

Н.В. Сидорова, А.М. Серикбаев

Қазақстан Республикасындағы сот және құқық қорғау қызметін цифрландыру

Мақаланың мақсаты — сот және құқық қорғау қызметін цифрландырудың қазақстандық моделін талдау, проблемаларды анықтау, цифрландыру процестерін және Қазақстанның сот және құқық қорғау органдарының қызметіне цифрлық технологияларды енгізудің жекелеген аспектілерін жетілдіру жөнінде ұсыныстарды тұжырымдау. Бұл жұмыстың әдіснамалық негізін цифрландырудың негізгі кезеңдерін талдау, сондай-ақ цифрландыру процестерінің цифрлық құралдарды енгізетін органның функционалдық сипаттамаларына өзара тәуелділігін зерттеуге жүйелі көзқарас құрайды. Салыстырмалы талдауды қолдану енгізілген цифрлық технологияларды сот және құқық қорғау органдарының құқық қолдану практикасымен салыстыруға, құқық қолдану практикасын кейінгі талдау негізінде

цифрандыру проблемаларын және оларды шешуді ұсынуды, жаңа цифрлық құралдарды, оның ішінде жасанды интеллектті енгізу бағыттарын тұжырымдауға мүмкіндік берді. Зерттеудің едәуір бөлігі қылмыстық әділетті цифрандыруға, оның Қазақстан Республикасының сот және құқық қорғау органдарының міндеттері мен функцияларын іске асыру үшін түйінді мәніне арналған. Жүргізілген зерттеу цифрандыру процестерін көп деңгейлі құқықтық реттеу және осы саладағы құқықтық қатынастарды реттейтін құқықтық нормаларды кодификациялау қажеттілігі туралы қорытынды жасауға мүмкіндік берді. Жүргізілген зерттеудің негізгі нәтижелері, атап айтсақ: цифрандыру туралы құқықтық нормалардың олқылықтары мен қайшылықтары анықталды, оларды жою бойынша ұсыныстарды тұжырымдалды, сондай-ақ Қазақстандағы сот және құқық қорғау қызметін одан әрі цифрандыру бағыттары көрсетілген. Тақырып бойынша жұмыс жасау барысында авторлар тұжырымдаған негізгі қорытынды мынадай: цифрандыру саласындағы құқықтық нормаларды кодификациялауды өзектендіру, сот және құқық қорғау органдарының қолда бар цифрлық ресурстарын одан әрі интеграциялау, оларды жаңа функционалдык қолдауды іске асыру үшін инновациялау, сот және құқық қорғау органдарының қылмыстық әділетіне жасанды интеллектті кезең-кезеңімен енгізу.

Кілт сөздер: цифрандыру, сот қызметі, құқық қорғау қызметі, электрондық қылмыстық іс, сотқа дейінгі тергеп-тексерулердің бірыңғай тізілімі, әкімшілік іс жүргізулердің бірыңғай тізілімі, тексеру субъектілері мен объектілерінің бірыңғай тізілімі, қылмыстық сот ісін жүргізуді автоматтандыру, сот отырыстарының электрондық залы, сот кабинеті, ақпараттық-коммуникациялық технологиялар, «Төрелік».

N.V. Sidorova, A.M. Serikbayev

Digitalization of judicial and law enforcement activities in the Republic of Kazakhstan

The purpose of this study is to analyze the Kazakh model of digitalization of judicial and law enforcement activities, identify problems, formulate proposals for improving the processes of digitalization and certain aspects of the introduction of digital technologies in the activities of judicial and law enforcement agencies of Kazakhstan. The methodological basis of this work is the analysis of the main stages of digitalization, as well as a systematic approach to the study of the interdependence of digitalization processes by the functional characteristics of the body implementing digital tools. The use of comparative analysis made it possible to compare the introduced digital technologies with the law enforcement practice of judicial and law enforcement agencies, on the basis of the subsequent analysis of law enforcement practice, to formulate the problems of digitalization and proposals for their solutions, directions for the introduction of new digital tools, including artificial intelligence. A significant part of the research is devoted to the digitalization of criminal justice, in its key importance for the implementation of tasks and functions by judicial and law enforcement agencies of the Republic of Kazakhstan. The conducted research allowed us to conclude about the multilevel legal regulation of digitalization processes and the need to codify the legal norms governing legal relations in this area, as well as the unification of departmental legal norms. The main results of the conducted research are the identification of existing gaps and conflicts of legal norms on digitalization, the formulation of proposals for their elimination, as well as the designation of directions for further digitalization of judicial and law enforcement activities in Kazakhstan. The main conclusion that the authors formulated in the process of working on the topic is the updating of the codification of legal norms in the field of digitalization, further integration of existing digital resources of judicial and law enforcement agencies, their innovation for the implementation of new functional support, the phased introduction of artificial intelligence into the criminal justice of judicial and law enforcement agencies.

Keywords: digitalization, judicial activity, law enforcement, electronic criminal case, Unified register of pre-trial investigations, Unified Register of administrative proceedings, Unified register of subjects and objects of inspections, automation of criminal proceedings, electronic courtroom, judicial office, information and communication technologies, "Torelik".

References

- 1 Tokaev, K.-Zh.K. (2023). Kazakhstan dolzhen ukrepitsia v statute regionalnogo tsifrovogo khaba [Kazakhstan should strengthen its status as a regional digital hub]. *digitalbusiness.kz*. Retrieved from <https://digitalbusiness.kz/2023-03-30/regionalnyj-cifrovoj-hab/> [in Russian].
- 2 Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy «Tsifrovoy Kazakhstan». Postanovlenie Pravitelstva Respubliki Kazakhstan ot 12 dekabria 2017 goda N 827 [On the approval of the state program "Digital Kazakhstan". Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan dated December 12, 2017 No. 827]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827> [in Russian].

3 Ob utverzhenii Natsionalnogo plana razvitiia Respubliki Kazakhstan do 2025 goda i priznanii utrativshimi silu nekotorykh ukazov Prezidenta Respubliki Kazakhstan. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 15 fevralia 2018 goda N 636 [On the approval of the National Development Plan of the Republic of Kazakhstan until 2025 and the invalidation of certain decrees of the President of the Republic of Kazakhstan. Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated February 15, 2018 No. 636]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U180000636> [in Russian].

4 Idrysheva, S.K. (2022). O tsifrovom kodekse Kazakhstana [About the Digital Code of Kazakhstan]. *Pravo i gosudarstvo — Law and the State*, 3, 72–87 [in Russian].

5 Pravosudie Kazakhstana. Realii, trendy, perspektivy. Mart 2022 [Justice Kazakhstan. Realities, trends, prospects. March 2022]. *sud.gov.kz*. Retrieved from <https://sud.gov.kz/rus/node/274032> [in Russian].

6 Sidorova, N.V., Buebaeva, G.T., & Albekova, M.G. (2022). Modernization of the judiciary — the basis for strengthening the State of law. *The journal «KHABARSHI — VESTNIK» of the Karaganda Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan*, 1 (75), 70–74

7 Darmenov, A. (Ed.). (2021) Tsifrovizatsiia ugovnogo protsessa: realii i perspektivy [Digitalization of the criminal process: realities and prospects]. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii — Materials of the international scientific and practical conference*. Karaganda: Karagandinskaia akademiia MVD RK imeni B. Beisenova [in Russian].

8 Isakov, R. Kak sozdavalsia osnovnoi istochnik pravovoi informatsii v Kazakhstane [How was the main source of legal information created in Kazakhstan]. *online.zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32750516&pos=6;-106#pos=6;-106 [in Russian].

9 Sidorova, N.V. (2022). Kazakhstanskaia model tsifrovizatsii sudebnoi vlasti [Kazakhstan's model of digitalization of the judiciary]. *Materialy I Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Tsifrovye tekhnologii i pravo» (v ramkakh Mezhdunarodnogo foruma «Kazan Digital Week—2022», organizuemogo Kabinetom ministrov Respubliki Tatarstan pod egidoi Pravitelstva Rossiiskoi Federatsii) — Materials of the I International Scientific and Practical Conference “Digital Technologies and Law” (within the framework of the International Forum Kazan Digital Week — 2022, organized by the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan under the auspices of the Government of the Russian Federation)*. (pp. 411-417). Kazan: Kazanskiy innovatsionnyi universitet imeni V.G.Timiriasova [in Russian].

10 Ob utverzhenii Pravil priema i registratsii zaiavleniia, soobshcheniia ili raporta ob ugovnykh pravonarusheniakh, a takzhe vedeniia Edinogo reestra dosudebnykh rassledovani. Prikaz Generalnogo prokurora Respubliki Kazakhstan ot 19 sentiabria 2014 goda N 89 [On approval of the Rules for Receiving and Registering applications, reports on criminal offenses, as well as maintaining a Unified register of Pre-trial Investigations. Order of the Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan No. 89 dated September 19, 2014]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14W0009744> [in Russian].

11 Ugolovno-protsessualnyi kodeks Respubliki Belarus' ot 16 iuliia 1999 goda N 295–Z [Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus (July 16, 1999 No. 295-Z)]. *online.zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414958 [in Russian].

12 O poetapnoi tsifrovizatsii ugovnogo protsessa, vkluchaia protsess rassmotreniia obrashchenii grazhdan. Sovmestnyi prikaz Ministra informatsii i kommunikatsii Respubliki Kazakhstan ot 20 marta 2018 goda N 98; Generalnogo prokurora Respubliki Kazakhstan ot 13 marta 2018 goda N 37; Ministra oborony Respubliki Kazakhstan; Nachalnika Sluzhby gosudarstvennoi okhrany Respubliki Kazakhstan, Predsedatelia Agentstva po delam gosudarstvennoi sluzhby i protivodeistviu korruptsii Respubliki Kazakhstan ot 16 marta 2018 goda N 66; Predsedatelia Komiteta natsionalnoi bezopasnosti Respubliki Kazakhstan i Ministra vnutrennikh del Respubliki Kazakhstan [On the gradual digitalization of the criminal process, including the process of considering citizens' appeals. Joint Order No. 98 of the Minister of Information and Communications of the Republic of Kazakhstan dated March 20, 2018, No. 37 of the Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan dated March 13, 2018, the Minister of Defense of the Republic of Kazakhstan, the Head of the State Security Service of the Republic of Kazakhstan, the Chairman of the Agency for Civil Service Affairs and Anti-Corruption of the Republic of Kazakhstan dated March 16, 2018, No. 66, the Chairman The National Security Committee of the Republic of Kazakhstan and the Minister of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan]. *online.zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32124522 [in Russian].

13 Chindaliev, A.K. (2021). Privetstvennoe slovo uchastnikam konferentsii [Welcome speech to the conference participants] *Tsifrovizatsiia ugovnogo protsessa: realii i perspektivy. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii — Digitalization of the criminal process: realities and prospects. Materials of the international scientific and practical conference*. A. Darmenov (Ed.). Karaganda: Karagandinskaia akademiia MVD RK imeni B. Beisenova [in Russian].

14 Baranec, V.A. (2021). Analiz sochetaniia informatsionno-kommunikatsionnoi sistemy dosudebnogo rassledovaniia s drugimi informatsionno-kommunikatsionnymi sistemami [Analysis of the combination of the Information and Communication system of pre-trial investigation with other information and communication systems]. *Tsifrovizatsiia ugovnogo protsessa: realii i perspektivy. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii — Digitalization of the criminal process: realities and prospects. Materials of the international scientific and practical conference*. A. Darmenov (Ed.). Karaganda: Karagandinskaia akademiia MVD RK imeni B. Beisenova [in Russian].

15 Volkova, V.V., & Galdina, E.O. (2022). Ispolzovanie tsifrovyykh tekhnologii v organakh vnutrennikh del [The use of digital technologies in the internal affairs bodies]. *Sovremennaia nauchnaia mysl — Modern scientific thought*, 3, 287–291 [in Russian].

16 Adilov, S.A. (2021). Privetstvennoe slovo uchastnikam konferentsii [Welcome speech to the conference participants] *Tsifrovizatsiia ugovnogo protsessa: realii i perspektivy. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii — Digitalization of the criminal process: realities and prospects. Materials of the international scientific and practical conference*. A. Darmenov (Ed.). Karaganda: Karagandinskaia akademiia MVD RK imeni B. Beisenova [in Russian].

17 Pravovaia statistika. Ugolovnye pravonarusheniia [Legal statistics. Criminal offenses]. *Portal organov pravovoi statistiki i spetsialnykh uchetov — Portal of legal statistics and special accounting bodies*. Retrieved from <https://qamqor.gov.kz/> [in Russian].

18 Ob utverzhdenii Pravil vedeniia Edinogo reestra administrativnykh proizvodstv. Prikaz i.o. Generalnogo prokurora Respubliki Kazakhstan ot 10 iulia 2020 goda N 85 [On approval of the Rules for Maintaining the Unified Register of Administrative Proceedings. Order of the Acting Prosecutor General of the Republic of Kazakhstan No. 85 dated July 10, 2020]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2000020962> [in Russian].

19 Goroshko, I.V. (2022). Tsifrovizatsiia — sovremennyi trend razvitiia pravookhranitelnykh organov [Digitalization is a modern trend in the development of law enforcement agencies]. *Obozrevatel — Observer*, 94–106 [in Russian].

20 Tagirov, Z.I. (2018). Tsifrovaia operativnaia obstanovka, tsifrovoe imia cheloveka i setevaia (tsifrovaia) pravookhranitelnaia deiatelnost v otechestvennoi modeli tsifrovoi ekonomiki [Digital operational environment, digital name of a person and network (digital) law enforcement in the domestic model of the digital economy]. *Voprosy bezopasnosti — Security issues*, 4, 28–51 [in Russian].

21 Elimanov, Zh.K. (2021). Privetstvennoe slovo uchastnikam konferentsii [Welcome speech to the conference participants]. *Tsifrovizatsiia ugolovno protsessa: realii i perspektivy. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii — Digitalization of the criminal process: realities and prospects. Materials of the international scientific and practical conference*. A. Darmenov (Ed.). Karaganda: Karagandinskaia akademiia MVD RK imeni B. Beisenova [in Russian].

22 Evropeiskaia eticheskaia khartiia ob ispolzovanii iskusstvennogo intellekta v sudebnykh sistemakh i okruzhaiushchikh realiiakh. Priniata na 31-m plenarnom zasedanii EKJeP, Strasburg 3 dekabria 2018 goda [The European ethical Charter on the use of artificial intelligence in judicial systems and surrounding realities. Adopted at the 31st ECEP Plenary Meeting, Strasbourg, December 3, 2018.]. *online.zakon.kz*. Retrieved from https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35417997 [in Russian].